

«Превенция пыток в Республике Казахстан»**Анара Ибраева****Директор филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности в г.Астана**

Из года в год в вопросе превенции пыток в Казахстане не наблюдается системных изменений. По-прежнему не полностью имплементировано определение пытки в ст. 141-1 Уголовного кодекса РК; не определен нижний предел санкции, установленное в УК наказание несоизмеримо тяжести преступления, противоречит Конвенции ООН против пыток, позволяет примирение сторон и применение амнистии; не редки такие условия содержания в пенитенциарных учреждениях, когда имеют место укусы крыс, насекомых, «правления» смотрящих и заключенных из числа членов совета правопорядка; отсутствует какой-либо доступ к подаче жалоб о жестоком обращении и т.д.

1. Перевод уголовно-исполнительной системы из Министерства юстиции в Министерство внутренних дел летом 2011 г. дал свои плоды - стало поступать все больше обращений от задержанных и заключенных. Но если из полиции человек может выйти и рассказать обо всем, то из психиатрических, детских учреждений, воинских частей люди не могут уйти по своей воле.

2. Принятие закона о национальном превентивном механизме (НПМ) неоправданно затягивается. Сам законопроект в большей степени не соответствует Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, ратифицированному Казахстаном: а) круг учреждений, возможных для посещения НПМ, сужен до системы МВД, б) в состав НПМ входят общественные организации, финансируемые из государственного социального заказа, в) куратором НПМ определено Министерство юстиции, г) во время режима особых действий полномочия НПМ прекращаются и др.

3. Жертвами расследования заявлений о пытках Департаментом собственной безопасности МВД стали Евлоев, Тяп, Семенихин и многие другие, необходимо создание независимого органа расследования. Отсутствует эффективная практика деятельности специальных прокуроров в данном направлении. В лучшем случае проверка ограничивается опросом 1-5 полицейских, которые отрицают свою причастность.

4. Имеющиеся в стране средства правовой защиты неэффективны. Жертв не уведомляют и не выдают постановление об отказе в возбуждении уголовного дела о пытках, и, как результат, отсутствует доступ к суду. В суде же предполагаемая жертва вправе обжаловать лишь ограниченный перечень действий/бездействия в порядке ст. 109 УПК РК, но не более. Если же подсудимый заявляет о пытках, это во многих случаях остается без реагирования со стороны суда.

5. Озвученная политика нулевой терпимости к пыткам – это лишь слова. Пыткам чаще стали подвергаться правозащитники и гражданские активисты в нарушение Декларации ООН о правозащитниках. К примеру, ОО «Қадір-қасиет» зарегистрировало в результате мониторинга за первые полгода 2012 г. жестокое обращение и пытки в отношении 27-ми активистов, в числе которых 1 женщина (лидер рабочего движения в г.Жанаозен Роза Тулетаева).

6. Жертвы пыток не получают какой-либо реабилитации, ст. 14 Конвенции против пыток не имплементирована в национальное законодательство РК, эффективные механизмы и процедуры отсутствуют (к примеру, «не работающими» для реализации этих целей представляются Гражданский кодекс РК и Закон РК «О специальных социальных услугах»). И даже в случае вынесения решения о компенсации, у осужденного, как правило, нет средств для ее выплаты жертве, поэтому важно создание для реализации этой цели государственного фонда.

Мы вынуждены обратиться к государствам-членам ОБСЕ с просьбой содействия соблюдению Казахстаном минимальных международных стандартов в части абсолютной свободы не быть объектом пыток.